

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 349.6
ББК 67.407

Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of legal sciences, professor,
professor of civil law
Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

«ПОЛУОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ» В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И СТРАН СНГ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

«SEMI-PROTECTED NATURAL AREAS» IN THE ENVIRONMENTAL LAW OF RUSSIA AND CIS COUNTRIES: DISCUSSION QUESTIONS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье доказывается, что в экологическом праве России и стран СНГ существует довольно значительная по объему правовая категория, которую автор предлагает называть «полуохраняемые природные территории». В ее состав входят земельные участки, которые занимают промежуточное положение между обычными землями и особо охраняемыми природными территориями (водно-болотные угодья, водоохранные зоны, почвы, включенные в Красную книгу почв, участки дикой природы), а также между обычными землями и зонами экологического бедствия (санитарно-защитные зоны). Ее дальнейшее доктринальное исследование и нормативное закрепление позволит усовершенствовать правовой режим таких территорий, включая существующие ограничения в сфере хозяйственной и иной деятельности.

This article argues that environmental law of Russia and CIS countries includes a fairly substantial legal category, which the author suggests to call «semi-protected natural areas». It is composed of land plots which occupy an intermediate position between ordinary land plots and specially protected natural areas (wetlands, water protection zones, soils included in the Red Data Book of Soils, wildlife areas), as well as between common lands and areas of ecological disaster (sanitary protection zone). Further doctrinal study and statutorization thereof allows the improvement of legal status of such territories, including the existing restrictions in the sphere of economic and other activities.

Ключевые слова: запрет, ограничение, водоохранная зона, водно-болотные угодья, Красная книга почв, санитарно-защитная зона, национальный парк, заказник, зона экологического бедствия, памятник природы.

Keywords: prohibition, restriction, water protection zone, wetlands, Red Data Book of Soils, sanitary protection zone, national park, reserve, zone of ecological disaster, natural monument.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что в России (а также в других республиках бывшего СССР) в экологическом законодательстве выделяется три территориальных направления охраны окружающей среды. Во-первых, большая часть территории любой из стран СНГ имеет обычный эколого-правовой статус, то есть охраняется как часть окружающей среды по общим правилам, указанным в земельном, экологическом и ином законодательстве. Во-вторых, во всех странах СНГ есть территории, где расположены особо ценные и уникальные природные объекты и комплексы.

Они имеют особый эколого-правовой статус — особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ), и могут носить самые разные названия: природные ландшафты, заповедники, национальные или природные парки и т. д. Однако общим для всех них будет являться наличие особого перечня запретов и ограничений хозяйственной и иной деятельности в их границах. Именно этим они и будут отличаться от территорий с обычным эколого-правовым режимом. Между отдельными видами ООПТ даже внутри одной страны могут быть различия в части управления и структуры.

В-третьих, во всех странах СНГ есть территории, которые отличаются в части своего состояния в худшую сторону от обычных территорий страны. На таких территориях наблюдаются процессы сильной деградации качества природных объектов, и потому такие территории требуют специального вмешательства и охраны со стороны человека,

дополнительного финансирования, особого правового статуса, запрета хозяйственной деятельности и проведения сложных и дорогостоящих мероприятий по рекультивации нарушенных земель и восстановления качества других природных объектов.

Таким образом, законодатель прямо предусматривает особый, «положительный» или «отрицательный» эколого-правовой статус лишь для территорий, которые являются либо неординарно ценными и уникальными, либо сильно загрязненными, требующими проведения мер по их восстановлению.

Между тем, кроме указанных видов земель с особым эколого-правовым статусом, есть ряд промежуточных разновидностей территорий, специальный эколого-правовой режим которых четко не прописан в законе, хотя фрагментарные упоминания о нем в специальных нормативных актах присутствуют. Данная проблема не получила в эколого-правовой науке надлежащего исследования. В связи с этим **научная новизна** выбранной темы заключается в том, что автор одним из первых попытался систематизировать правовой режим территорий, имеющих лишь отдельные элементы особой охраны.

Целью исследования является создание доктринальной модели правового режима территорий, занимающих промежуточное положение между обычными землями и землями с особым режимом охраны. **Задачи** исследования заключаются в формулировке понятия и классификации полуохраняемых территорий, выявлении особенностей их эколого-правового режима.

Основная часть

Если расположить все земли, в отношении которых применяются «положительные» меры особой охраны (для защиты и сохранения уникальных экосистем), по степени такой охраны, то мы получим следующую иерархию:

- 1) особо охраняемые природные территории, в том числе государственные природные заповедники, природные парки, памятники природы;
- 2) Красные книги почв РФ и субъектов РФ (их правовой режим сильно напоминает памятник природы, однако носит менее сложный характер);
- 3) ряд зон с особыми условиями использования территорий;
- 4) земли, имеющие особую ценность.

Далее уже идут обычные земли в составе всех категорий земель.

Из этого следует, что в настоящий момент де-факто существует как сложно структурированная система территорий с законодательно закрепленным правовым режимом особой охраны (заповедники, национальные парки, заказники и т. д.), так и не менее сложная (хотя и не столь четко урегулированная законодательно) система территорий с отдельными элементами такой особой охраны. Отличия между указанными правовыми режимами заключаются в различном наборе и содержании запретов, дозволений, позитивных обязываний, которые адресованы как правообладателям соответствующих земельных участков (их соседям), так и неопределенному кругу лиц.

Аналогичная ситуация наблюдается и на другом полюсе особой охраны, когда требуется принятие особых мер и придание территории специального правового статуса (зоны экологического бедствия) в связи с крайне неблагоприятной экологической обстановкой в ее границах,

вызванной деградацией экологических систем из-за природной или техногенной катастрофы либо нерационального многолетнего использования природных ресурсов [1].

В таких случаях можно выделить несколько промежуточных правовых режимов территорий, расположенных между зоной экологического бедствия и территориями с обычным эколого-правовым статусом. Одной из возможных разновидностей таких полуохраняемых территорий могли бы стать полигоны размещения отходов. О неблагоприятном качестве окружающей среды в местах размещения отходов известно достаточно много [2; 3]. В настоящий момент специальный эколого-правовой статус таких территорий в законе не определен. Между тем очевидны негативные последствия для окружающей среды и здоровья человека, обусловленные ростом количества подобных свалок, а также отсутствием мер по переработке отходов производства и потребления, как это сделано в большинстве европейских стран.

Таким образом, ООПТ и зоны экологического неблагополучия (экологического бедствия) в России и странах СНГ представляют собой две крайние точки эколого-правовых режимов территории страны, причем большая часть территории любой страны имеет обычный эколого-правовой статус, и на нее распространяются общие положения экологического законодательства.

Отдавая себе отчет о невозможности подробно исследовать все пограничные территории, ограничусь анализом лишь наиболее типичных из них.

1. *Водно-болотные угодья*. Основным международным документом, регламентирующим их охрану, является Международная конвенция об охране водно-болотных угодий, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция).

Водно-болотные угодья играют огромную роль в поддержании качества жизни посредством материального вклада в национальную экономику, снабжения населения продовольствием, водоснабжения и контроля за наводнениями, развития рыбных запасов, флоры и фауны и, как следствие, сильно влияют на здоровье, безопасность, отдых, экономическое благополучие граждан [4]. Водно-болотные угодья представляют собой районы болот, торфяных угодий или водоемов, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров. Общее количество водно-болотных угодий в России в настоящее время составляет 35 участков, а их площадь — 10 323 767 га, охватывающих широкий спектр типов водно-болотных экосистем [5]. Более половины таких угодий находится в РФ в границах различных типов ООПТ, а 14 находятся в границах ООПТ федерального значения. Официальной классификации водно-болотных угодий ни в Рамсарской Конвенции, ни в законодательстве России нет, хотя такая необходимость давно обсуждается [6].

В США различные подзаконные акты выделяют четыре принципиальных типа водно-болотных угодий: приливные водно-болотные угодья, межгосударственные водно-болотные угодья, пресноводные водно-болотные угодья, использование, деградация или разрушение которых могут повлиять на межгосударственную или иностранную торговлю, и пресноводные ресурсы водно-болотных угодий, прилегающих к акватории США [7]. Между тем из данной классификации прямо не вытекает разный перечень ограничений и запретов для всех указанных разновидностей водно-болотных угодий.

В качестве недостатка существующего правового регулирования статуса водно-болотных угодий (причем не только в России и странах СНГ, но и в других странах мира) можно указать и на расплывчатые (нежесткие) критерии Конвенции и принятого в соответствии с ней законодательства по защите водно-болотных угодий от негативного воздействия. Кроме того, например, в США федеральное правительство и правительства штатов в целом защищают только водно-болотные угодья национального или регионального значения, местные водно-болотные угодья часто очень плохо защищены. Большую роль тут могло бы сыграть законодательство субъектов федерации (штатов), например в части ограничения сельскохозяйственной деятельности [8].

Таким образом, из проведенного обзора следует, что водно-болотные угодья могут располагаться как в границах ООПТ, так и на землях с обычным эколого-правовым статусом. В последнем случае российское законодательство не предусматривает четких ограничений и запретов для частных собственников и арендаторов земельных участков или иных природных объектов, хотя они должны быть обязательно установлены. Данные ограничения сейчас существуют, скорее, для органов публичной власти, поскольку, будучи связанными положениями Рамсарской конвенции, они вынуждены отказываться от тех или иных инфраструктурных проектов. Поэтому можно утверждать, что у данной разновидности полуохраняемых природных территорий наиболее размытый правовой статус и набор ограничений и запретов.

2. *Водоохранные зоны.* Данная правовая конструкция является весьма распространенной на постсоветском пространстве, и, в отличие от водно-болотных угодий, ее правовое положение юридически закреплено в ст. 65 ВК РФ, ст. 63 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», ст. 258 Экологического кодекса Республики Казахстан и в иных правовых актах.

В границах водоохранных зон запрещается: использование сточных вод в целях регулирования плодородия почв; размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, пунктов захоронения радиоактивных отходов; осуществление авиационных мер по борьбе с вредными организмами; движение и стоянка транспортных средств (кроме специального транспорта), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие; размещение автозаправочных станций, складов горюче-смазочных материалов; размещение специальных хранилищ пестицидов и агрохимикатов, применение пестицидов и агрохимикатов и т. д. (ст. 65 ВК РФ).

Подобные ограничения в водоохранных зонах мы встречаем и в других странах СНГ. Так, в Казахстане на территории водоохранных зон вводятся в административном порядке определенные запреты на осуществление отдельных видов хозяйственной и иной деятельности и использование земли либо требования о воздержании от совершения определенных действий [9]. В Республике Молдове принят специальный закон от 27 апреля 1995 г. № 440-ХІІІ «О водоохранных зонах и полосах рек и водоемов» (ред. от 7 марта 2012), который содержит перечень ограничений и запретов, похожих на российские.

В ряде других стран постсоветского пространства законодатель пошел другим путем, например, указав в ст. 35 Закона Республики Узбекистан от 3 декабря 2004 г. «Об охраняемых природных территориях», что водоохранные зоны являются разновидностью охраняемых природных территорий наряду с заповедниками, природными парками и памятниками природы.

Таким образом, суть ограничений и запретов как в России, так и в странах СНГ сводится к охране водных объектов от негативного влияния опасных, ядовитых и токсичных веществ, которые могут нанести вред воде и водным биологическим ресурсам. Принципиальные же отличия водоохранной зоны от правового положения любого другого земельного участка (например, сельскохозяйственного назначения или в границах города) состоят в том, что кроме общих земельных обязанностей, предусмотренных в главе II Земельного кодекса РФ, здесь действуют дополнительные ограничения и запреты.

Кроме того, от большинства ООПТ (например, национального парка) водоохранные зоны отличаются тем, что там не создается органа по управлению ими (дирекции); на этой территории не проводятся специальные научные исследования (в российских заповедниках их итоги фиксируются в специальном документе — «Летопись природы»); для поддержания водоохранных зон в надлежащем состоянии специально не выделяются денежные средства (например, в национальных парках специально финансируются меры по их охране, в том числе штат инспекторов, патрулирующих территорию).

3) *Красная книга почв.* Основное назначение Красной книги почв — разработать экологическую, научно-организационную и правовую основы особой охраны и восстановления исчезающих или деградирующих почв [10]. К сожалению, правовое обеспечение особой охраны почв в России находится пока на стадии формирования, и потому на федеральном уровне Красной книги почв до сих пор нет. Однако Красные книги почв часто принимаются на региональном уровне. Анализ таких нормативных документов говорит о том, что по степени неопределенности правовой режим земель, включенных в Красную книгу почв, очень похож на режим водно-болотных угодий.

Из законодательства субъектов РФ следует, что такие земли изымаются из хозяйственного оборота (то есть в отношении них устанавливается режим ограничений и запретов, напоминающий установленный в заповедниках); на этих землях ведутся специальные научные исследования (в отличие от водоохранных зон и водно-болотных угодий); для них не создается специальной дирекции, службы охраны и прямого финансирования (кроме денег на их издание). От водоохранных зон правовой режим земель, внесенных в Красную книгу почв, отличается менее четким набором ограничений и запретов.

4) *Санитарно-защитная зона* (далее — СЗЗ) — это обязательный элемент любого объекта, который является источником воздействия на окружающую среду и здоровье человека. В научной литературе проводится разграничение СЗЗ и водоохранных зон. Если водоохранные зоны призваны охранять водный объект от негативного внешнего воздействия, то СЗЗ, наоборот, призваны охранять природу от негативного воздействия промышленного или иного объекта, они создают барьер между жилой застройкой (или рекреационными зонами) и объектами, которые являются источниками вредного воздействия на окружающую среду.

Критерием для определения размера СЗЗ является превышение на ее внешней границе и за ее пределами ПДК (предельно допустимых концентраций) загрязняющих веществ для воздуха города и ПДУ (предельно допустимых уровней) физического воздействия на воздух [11].

В СЗЗ вводятся ограничения на размещение жилых домов и коттеджей, организацию отдыха, в том числе детских площадок, образовательных и детских учреждений, лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений общего пользования; также не допускается ведение гражданами садоводства. Помимо этого, в границах СЗЗ не допускается размещение объектов по производству лекарственных веществ и средств, объектов пищевых отраслей промышленности, комплексов водопроводных сооружений. Аналогичные нормы мы видим в законодательстве других республик бывшего СССР. Так, согласно п. 10 ст. 274 ЭК Республики Казахстан от 9 января 2007 г., в СЗЗ (независимо от ее параметров и принадлежности) не допускается размещение (строительство) жилых зданий, организаций образования, здравоохранения и отдыха, спортивно-оздоровительных сооружений, размещение садовых и огородных участков, производство сельскохозяйственной продукции.

Анализ данной разновидности «полуохраняемых природных территорий» позволяет выявить следующие особенности и закономерности: в отличие от территорий с обычным эколого-правовым статусом, данные земли созданы вокруг неблагоприятных экологических объектов, и состояние окружающей среды там хуже, чем в других местах. Эти земли занимают промежуточное положение между обычными землями и зонами экологического бедствия. Набор ограничений и запретов там больше, чем на обычных землях или в полуохраняемых природных территориях, занимающих место между обычными землями и особо охраняемыми природными территориями. Для управления ими специального государственного органа не создается, отдельного финансирования не выделяется, научные исследования не проводятся.

5) *Участки дикой природы.* Существующую систему «полуохраняемых природных территорий» целесообразно дополнить еще одной правовой конструкцией, существующей много лет в США. Там после нескольких десятилетий дискуссий в 1964 году Конгресс принял Закон о дикой природе, создав Национальную систему сохранения дикой природы.

Участок федеральных неиспользуемых земель мог стать дикой природой, если это: (1) естественный участок по внешнему виду (то есть он находится в естественном состоянии, и следов деятельности человека там практически незаметно); (2) он создает возможность для уединения и примитивного неограниченного отдыха; (3) его площадь больше 5 000 акров, что должно позволить организовать на нем реальное управление для его сохранения в первозданном виде, и (4) он имеет (может иметь) экологическую, геологическую, научную, образовательную, эстетическую или историческую ценность.

На обозначенных в решениях Конгресса территориях дикой природы был установлен ряд запретов. Так, Закон запрещал там коммерческую деятельность (например,

лесозаготовки), доступ к таким участкам автомобильного транспорта, строительство дорог и иных сооружений. Кроме того, на участках дикой природы запрещено использование моторных транспортных средств (включая моторные лодки), приземление самолетов и т. д. [12]

Наиболее логичным представляется размещение категории «участки дикой природы» между территориями с обычным и особым эколого-правовым режимом. Одним из претендентов на такой статус могут стать острова бассейна реки Волги, многих из которых сейчас даже нет на публичной кадастровой карте. На сегодняшний день уникальные островные экосистемы приписаны к разным категориям земель, однако все они обладают набором уникальных черт, требующих повышенных мер охраны. Признать их всех заповедниками или иными видами ООПТ нет оснований и финансовой возможности. Поэтому речь в данном случае должна идти об установлении ряда запретов, включая причаливание маломерных судов, разжигание костров, осуществление охоты и рыболовства, разорение птичьих гнезд, сбор грибов и ягод, рубку леса, покос травы, а главное — запрет на их приватизацию, поскольку уже существует достаточно прецедентов по передаче (или таким попыткам) островов (или их частей) в России в частную собственность.

Выводы и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в экологическом праве России и стран СНГ существует довольно значительная по объему правовая категория, которую я предлагаю именовать «полуохраняемыми природными территориями». В ее состав входят земельные участки, которые занимают промежуточное положение между обычными территориями и особо охраняемыми природными территориями с одной стороны и с другой стороны между обычными землями и зонами экологического бедствия. Большая часть таких земель конструируется законодателем, чтобы создать защитный барьер либо между производственным или иным экологически опасным объектом и жилой застройкой, либо чтобы сохранить уникальный и ценный природный объект от воздействия хозяйственной деятельности. Многие полуохраняемые природные территории входят в состав категории «зоны с особыми условиями использования территории», предусмотренной в ст. 1 Градостроительного кодекса РФ. Они отличаются от особо охраняемых природных территорий по критерию количества и содержания запретов и ограничений, финансированию, наличию специального органа управления (дирекции) и осуществления функций научных исследований и охраны соответствующей территории. Есть и ряд отличий этих территорий друг от друга.

От зон экологического бедствия СЗЗ и другие полуохраняемые природные территории этой группы отличаются менее жестким перечнем ограничений и запретов, отсутствием органа управления, специального финансирования, там не проводятся научные исследования, и нет ограничений их оборота.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыженков А. Я. Правовой режим зон экологического бедствия // Современное право. 2014. № 7. С. 20–26.
2. Васильчук Ю. В. Организационно-правовые проблемы перехода в Российской Федерации к системе раздельного сбора отходов производства и потребления // Новая правовая мысль. 2016. № 2. С. 108–115.

3. Панина И. А. О нарушениях в сфере обращения с отходами производства и потребления // Научный вестник ВФ РАНХиГС. 2016. № 2. С. 57–59.
4. Schroder A. Federal Wetland Legislation: a Slough of Issues for Iowa Farmers // Drake Journal of Agricultural Law. 2006. Vol. 11. P. 387–388.
5. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2013 году». М. : НИА-Природа, 2014. С. 69–71.
6. Goldman-Carter J. Wetlands Classification: a Tool for Protection or Abandonment? [Электронный ресурс]. URL: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1210&context=delpf> (дата обращения: 01.11.2017). Загл. с экрана.
7. Kalantar E. Wetlands of International Importance Designation Under the Ramsar Convention: Protecting the Louisiana Coast Within an International Legal Framework [Электронный ресурс] // University of Baltimore journal of International law [веб-сайт]. URL: <https://ublawjil.wordpress.com/archived-publications/> (дата обращения: 28.10.2017).
8. Angelo M.J. A Model Wetlands Protection Ordinance: Legal Considerations // University of Florida Journal of Law & Public Policy. 1987. Vol. 1. P. 58–59.
9. Мукашева А. А. Правовое регулирование водоохранных зон и полос: вопросы мониторинга // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4. С. 169.
10. Воронцова О. В. Юридическая ответственность за порчу земли : монография / отв. ред. О. Л. Дубовик. Сыктывкар : КРАГСИУ, 2012. С. 28.
11. Будницкий Д. М. Правовое регулирование воздействия на природную среду в процессе деятельности по водоснабжению и водоотведению : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 141–142.
12. Voicu M. At a dead end: the need for Congressional direction in the roadless area management debate // Ecology Law Quarterly. 2010. Vol. 37. P. 487–497.

REFERENCES

1. Ryzhenkov A. Ya. Legal regime of zones of ecological disaster // Modern law. 2014. No. 7. P. 20–26.
2. Vasilchuk Yu.V. Organizational and legal problems of transition to the system of separate collection of industrial and household waste within the territory of the Russian Federation // New legal thought. 2016. No. 2. P. 108–115.
3. Panina I. A. On violations in the sphere of handling industrial and household waste // Scientific Herald of VF Ranepa. 2016. No. 2. P. 57–59.
4. Schroder A. Federal Wetland Legislation: a Slough of Issues for Iowa Farmers // Drake Journal of Agricultural Law. 2006. Vol. 11. P. 387–388.
5. State report «On the status and use of water resources of the Russian Federation in 2013». М. : NIA-Priroda, 2014. P. 69–71.
6. Goldman-Carter J. Wetlands Classification: a Tool for Protection or Abandonment? [Electronic resource]. URL: <http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1210&context=delpf> (date of viewing: 01.11.2017). Screen title.
7. Kalantar E. Wetlands of International Importance Designation Under the Ramsar Convention: Protecting the Louisiana Coast Within an International Legal Framework [Electronic resource] // University of Baltimore journal of International law [web-site]. URL: <https://ublawjil.wordpress.com/archived-publications/> (date of viewing: 28.10.2017).
8. Angelo M.J. A Model Wetlands Protection Ordinance: Legal Considerations // University of Florida Journal of Law & Public Policy. 1987. Vol. 1. P. 58–59.
9. Mukasheva A. A. Legal regulation of water protection zones and strips: monitoring issues // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2011. No. 4. P. 169.
10. Vorontsova O.V. Legal liability for damage to the lands : monograph / edited by O. L. Dubovik. Syktyvkar : Komi republican academy of state service and administration, 2012. P. 28.
11. Budnitskii D. M. Legal regulation influence on natural environment in the process of the water supply and wastewater disposal : thesis for candidate of legal sciences' degree. SPb., 2015. P. 141–142.
12. Voicu M. At a dead end: the need for Congressional direction in the roadless area management debate // Ecology Law Quarterly. 2010. Vol. 37. P. 487–497.

Как цитировать статью: Анисимов А. П. «Полуохраняемые природные территории» в экологическом праве России и стран СНГ: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 159–163.

For citation: Anisimov A. P. «Semi-protected natural areas» in the environmental law of Russia and CIS countries: discussion questions // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 159–163.